

Х. Х. МУРТАЗИН

**ОЦЕНКИ РЕШЕНИЙ УРАВНЕНИЯ ГЕЛЬМГОЛЬЦА
И ИХ ПРИЛОЖЕНИЯ В СПЕКТРАЛЬНОЙ ТЕОРИИ**

(Представлено академиком С. Л. Соболевым 13 VII 1973)

В настоящей заметке получены оценки решений уравнений

$$-\Delta u(x) - z^2 u(x) = h(x), \quad x \in D, \quad u(x)|_{\Gamma} = 0 \quad (1)$$

в зависимости от $h(x)$ и параметра z . Здесь $D \subset R_n$, Γ — граница D . Предполагается, что либо $D = R_n$, либо D есть внешность звездного (вообще говоря, неограниченного) препятствия в R_n , определяемая следующим образом. Пусть $x = (r, w)$, $r = |x|$, $w = x/|x|$, $\theta(w) \geq 0$ — в области W поверхности S_n единичной сферы $|x| \leq 1$ в R_n . Тогда

$$D = \{x: x = (r, w), \theta(w) \leq r < \infty, w \in W\}. \quad (2)$$

Очевидно, область (2) есть либо внешность ограниченного препятствия, либо финитное возмущение телесного угла, либо квазиконическая область в R_n .

1. Основной результат. Отметим, что если

$$h \in \mathcal{L}_2(D), \quad \text{Im } z > 0,$$

то уравнение (1) имеет единственное решение в классе $\mathcal{L}_2(D)$. Оно имеет вид

$$u(x, z) = \int_D \overset{\circ}{R}(x, y, z) h(y) dy, \quad (3)$$

где $\overset{\circ}{R}(x, y, z)$ — ядро оператора $\overset{\circ}{R}_z = (L_0 - z^2 I)^{-1}$,
 $L_0 u = -\Delta u(x), \quad u(x)|_{\Gamma} = 0$.

Теорема 1. Пусть либо $D = R_n$, либо D определяется формулой (2), причем

$$r_0 \leq \theta(w) \leq R_0, \quad (4)$$

где $0 < r_0 < R_0$ постоянные.

Тогда, если

$$\|h\|_1^2 = \int_D (1 + |x|)^{1+\varepsilon} |h(x)|^2 dx < \infty \quad (5)$$

при некотором $\varepsilon > 0$, то функция $u(x, z)$ допускает продолжение на вещественную ось $\text{Im } z = 0$ ($z \neq 0$), причем для всех $z \neq 0, \text{Im } z \geq 0$

$$\int_{|y| \leq |x|, x \in D} |u(y, z)|^2 dy \leq C_1(\varepsilon) |z|^{-2} |x| \|h\|_1^2, \quad (6)$$

$$\|u(z)\|_2^2 = \int_D (1 + |x|)^{-1-\varepsilon} |u(x, z)|^2 dx \leq C_2(\varepsilon) |z|^{-2} \|h\|_1^2, \quad (7)$$

где $C_1(\varepsilon) > 0, C_2(\varepsilon) > 0$ зависят лишь от $\varepsilon > 0$.

Доказательство. Достаточно рассмотреть случай $D \neq R_n, n \geq 3$. Пусть

$$f(x) = f(r, w) = \begin{cases} \cos^2 \pi r / 2\theta(w), & r_0 \leq r \leq \theta(w), \\ 0, & r > \theta(w), \end{cases}$$

при фиксированном $w \in W$. Рассмотрим последовательность краевых задач в области $\{x: |x| \geq r_0, w \in W\}$

$$-\Delta u_m + mfu_m - z^2 u_m = h_1(x), \quad u_m|_{|x|=r_0} = 0, \quad (8)$$

предполагая, что $u_m(x, z) \in \mathcal{L}_2$ при $\text{Im } z > 0$

$$h_1(x) = \begin{cases} h(x), & x \in D, \\ 0, & x \notin D. \end{cases} \quad (9)$$

Обозначим $\hat{u}_m = r^{(n-1)/2} u_m$, $\hat{h}_1 = r^{(n-1)/2} h$. Тогда в полярных координатах

$$-(\hat{u}_m(r, w))'' + \frac{A_w \hat{u}_m(r, w)}{r^2} + mf(r, w) \hat{u}_m(r, w) - z^2 \hat{u}_m(r, w) = \hat{h}(r, w), \quad (10)$$

$$\hat{u}(r_0, w) = 0, \quad (11)$$

где $A_w \geq \alpha > 0$ — оператор в $H = \mathcal{L}_2(W, dw)$ с дискретным спектром. Допустим, что $h(x)$ — финитная функция. Тогда решение задачи (10), (11) допускает продолжение на вещественную ось, причем при $\text{Im } z = 0$ ($z \neq 0$)

$$\|\hat{u}_m'(r, z) - iz\hat{u}_m(r, z)\|_H \xrightarrow{r \rightarrow \infty} 0, \quad (12)$$

$$\|\cdot\|_H - \text{норма в } H, \quad \hat{u}_m' = \frac{\partial}{\partial r} \hat{u}_m(r, w).$$

Непосредственное вычисление показывает, что при $\text{Im } z = 0$ из (10), (11) следуют

$$\begin{aligned} \|\hat{u}_m'(r)\|_H^2 + z^2 \|\hat{u}_m(r)\|_H^2 &= \|\hat{u}_m'(r_0)\|_H^2 + \frac{A_w(\hat{u}_m(r), \hat{u}_m(r))_H}{r^2} + \\ &+ m(f(r)\hat{u}_m(r), \hat{u}_m(r))_H + 2 \int_{r_0}^r \frac{(A_w u_m(t), u_m(t))_H}{t^3} dt - \\ &- m \int_{r_0}^r (f'(t)\hat{u}_m(t), \hat{u}_m(t))_H dt - 2\text{Re} \int_{r_0}^r (\hat{u}_m'(t), h(t))_H dt, \end{aligned} \quad (13)$$

$$\|\hat{u}_m'(r)\|_H^2 + z^2 \|\hat{u}_m(r)\|_H^2 = \|\hat{u}_m'(r) - iz\hat{u}_m(r)\|_H^2 - 2iz \text{Im} \int_{r_0}^r (h(t), u(t))_H dt, \quad (14)$$

где $(\cdot, \cdot)_H$ — скалярное произведение в H , $f' = \partial f / \partial t$.

Из (12) — (14) вытекает (при $r \rightarrow +\infty$)

$$\begin{aligned} \|\hat{u}_m'(r_0)\|_H^2 + 2 \int_{r_0}^{\infty} t^{-3} (A_w \hat{u}_m(t), \hat{u}_m(t))_H dt - m \int_{r_0}^{R_1} (f'(t)\hat{u}_m(t), \hat{u}_m(t))_H dt &\leq \\ \leq 2\|h\|_1 \left(\int_{r_0}^{\infty} \|u_m'(t)\|_H^2 (1+t)^{-1-\varepsilon} dt \right)^{1/2} + |z| \left(\int_{r_0}^{\infty} (1+t)^{-1-\varepsilon} \|\hat{u}_m(t)\|_H^2 dt \right)^{1/2}. \end{aligned} \quad (15)$$

Так как $(f(r)\hat{u}_m(r), \hat{u}_m(r))_H \leq -C_0(f'(r)\hat{u}_m(r), \hat{u}_m(r))_H$ при некотором $C_0 > 0$, то из (13), (15) получим

$$\int_{r_0}^{\infty} (1+t)^{-1-\varepsilon} [\|\hat{u}_m'(t)\|_H^2 + z^2 \|\hat{u}_m(t)\|_H^2] dt \leq C(\varepsilon) \cdot \|h\|_1^2, \quad (16)$$

$$\int_N^{\infty} (1+t)^{-1-\varepsilon} [\|\hat{u}_m'(t)\|_H^2 + z^2 \|\hat{u}_m(t)\|_H^2] dt \leq \frac{C(\varepsilon)}{N^\varepsilon} \|h\|_1^2, \quad (17)$$

где $C(\varepsilon) > 0$ зависит лишь от $\varepsilon > 0$. Поэтому оценки (15)–(17) справедливы для всех $h(x)$ с конечной нормой $\|h\|_1$. Теперь, используя дискретность спектра оператора A_w и оценки (15)–(17), убеждаемся в том, что последовательность $u_m(x, z)$ компактна в норме $\|\cdot\|_2$, причем при $m \rightarrow +\infty$

$$\int_{r_0}^{R_0} r^{n-1} \int_W f(r, w) |u_m(r, w)|^2 dw dr \leq \frac{2C_0 \sqrt{C(\varepsilon)}}{m} \|h\|_1^2, \quad (18)$$

откуда вытекает справедливость формулы (7) для $z \neq 0$, $\text{Im } z = 0$. Если $h(x)$ финитна, то легко показать, что при любом $\beta < 1$ и фиксированных m и x

$$|u_m(x, z) z^\beta| \xrightarrow{|z| \rightarrow \infty} 0$$

равномерно в полуплоскости $\text{Im } z \geq 0$, откуда следует справедливость (7) для всех $z \neq 0$, $\text{Im } z \geq 0$ из принципа максимума модуля для аналитических функций. Формула (6) доказывается аналогично.

Теорема 2. Пусть D — произвольная квазиконическая область вида (2),

$$\|h\|_3^2 = \int_D (1+|x|)^3 |h(x)|^2 dx < \infty.$$

Тогда $u(x, z)$ существует для всех $z \neq 0$, $\text{Im } z \geq 0$, причем

$$\|u(z)\|_4^2 = \int_D (1+|x|)^{-3} |u(x, z)|^2 dx \leq C_3 (1+|z|) \|h\|_3,$$

где $C_3 > 0$ не зависит от $h(x)$ и z .

Доказательство. Пусть последовательность D_k сужающихся областей вида (2), где

$$\theta_k(w) = \begin{cases} \theta(w), & \theta(w) < k, \\ k, & \theta(w) \geq k; \end{cases}$$

рассмотрим последовательность краевых задач (1) в области D_k с правыми частями

$$h_k(x) = \begin{cases} h(x), & x \in D, \\ 0, & x \notin D. \end{cases}$$

Тогда к ним применимы рассуждения, приведенные выше. Используя формулы (12)–(14) и соотношение

$$\begin{aligned} & \int_{r_0}^{\infty} \frac{\|u'(r)\|_H^2}{(1+r)^3} dr + \int_{r_0}^{\infty} \frac{(Au(r), u(r))_H}{(1+r)^3 r^3} dr + \int_{r_0}^{\infty} \frac{(f_m(r)u(r), u(r))_H}{(1+r)^3} dr = \\ & = z^2 \int_{r_0}^{\infty} \frac{\|u(r)\|_H^2}{(1+r)^3} dr + 6 \int_{r_0}^{\infty} \frac{\|u(r)\|_H^2}{(1+r)^5} dr + \text{Re} \int_0^{\infty} (h(r), u(r))_H dr \end{aligned}$$

для решения задачи вида (8) в случае области D_k , получим, что последовательность $u_k(x, z)$ (решений задачи (1) в области D_k) компактна в норме $\|\cdot\|_4$, причем

$$\|u_k\|_4 \leq C_3 (1+|z|) \|h\|_3, \quad \text{Im } z \geq 0,$$

где $C_3 > 0$ не зависит от k и z , откуда вытекает доказательство теоремы, если применить процесс предельного перехода по $k \rightarrow \infty$.

Теорема 3. Пусть либо $D = R_n$, либо D — область вида (2), где $\theta(w) = 0$, $h(x)$ — финитная функция из $\mathcal{L}_2(D)$, причем $\text{supp } h(x) \subset \{x: |x| \leq R\}$.

Тогда решение (3) задачи (1) допускает аналитическое продолжение в нижнюю полуплоскость $\text{Im } z < 0$ (в общем случае $\text{Re } z \neq 0$), причем при $z \neq 0, \text{Im } z < 0$

$$\int_{|x| \leq R, x \in D} |u(x, z)|^2 dx \leq \frac{C_4 e^{2|\text{Im } z|R}}{|z|^2} \|h\|_{\mathcal{L}_2}^2,$$

где $C_4 > 0$ не зависит от z и h .

Доказательство проводится с использованием формул вида (15)–(17) (при $\text{Im } z = 0$) и принципа максимума модуля для аналитических функций.

Из теорем 1–3 вытекают следствия: 1) при условиях теоремы 1

$$\check{R}(x, y, z) = \frac{e^{iz|x-|y||}}{|z|} (1+|x|)^{1/2+\varepsilon} (1+|y|)^{1/2+\varepsilon} G(x, y, z), \quad (19)$$

где $G(x, y, z)$ при $z \neq 0, \text{Im } z \geq 0$ есть ядро вполне непрерывного оператора, причем $\|G_z\| \leq C_0$, где $C_0 > 0$ не зависит от z ; 2) при условиях теоремы 3 ядро $\check{R}(x, y, z)$ при $\text{Im } z < 0$ допускает представление вида (19) для всех $x, y, |x|, |y| \leq R$.

Замечания. 1) Менее точный результат получен автором в (2) для телесных углов; 2) утверждения теоремы 1 и 3 не улучшаемы даже в случае $D = R_1$, как это видно из формулы

$$u(x, z) = \frac{i}{2z} \int_{-\infty}^{\infty} e^{iz|x-y|} h(y) dy.$$

2. Некоторые приложения. Теоремы 1–3 и их следствия позволяют применить методы теории возмущений для изучения спектральных свойств лапласиана и его возмущений в квазиконических областях вида (2). Например, справедливы следующие утверждения.

1°. Пусть $q(x)$ — комплексозначная функция, $|q(x)| \leq C(1+|x|)^{-1-\varepsilon}$, $C > 0, \varepsilon > 0$. Тогда при условиях теоремы 1 дискретный спектр несамосопряженного оператора $L = L_0 + q$ ограничен и не имеет предельных точек вне полуоси $(0, \infty)$. Если же $\text{Im } q(x) \equiv 0$, то положительный спектр оператора L абсолютно непрерывен.

2°. Пусть D — любая квазиконическая область вида (2). Тогда спектр оператора L_0 совпадает с полуосью $(0, \infty)$ и абсолютно непрерывен, причем абсолютно непрерывный спектр устойчив относительно возмущений $q(x)$, удовлетворяющих условию $q(x) \approx O(|x|^{-\alpha})$, $|x| \rightarrow \infty$.

3°. Пусть $q(x)$ — финитная функция, D удовлетворяет условию теоремы 3. Тогда ядро $\check{R}(x, y, z)$ оператора $(L - z^2 I)^{-1}$ допускает аналитическое продолжение в область $\text{Im } z < 0$ как мероморфная функция, причем при больших $|z|$ полюсы $R(x, y, z)$ расположены ниже некоторой кривой вида

$$\text{Im } z = -a_0 - a_1 \ln |z|, \quad a_0 > 0, \quad a_1 > 0.$$

Замечания. 1) Относительно характера спектра оператора L_0 в квазиконических областях вида (2), расположенных в полупространстве, ранее было лишь известно отсутствие положительных собственных значений (см. теорему Ф. Реллиха в (1), стр. 249); 2) утверждение 3° можно также вывести из оценок цилиндрических функций, полученных ранее автором (см. (2)); 3) из теорем 1–3 вытекают также сведения об асимптотике собственных функций непрерывного спектра оператора L_0 и его возмущений в областях вида (2).

Башкирский государственный университет
им. 40-летия Октября
Уфа

Поступило
13 VI 1973

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ П. М. Глазман, Прямые методы качественного спектрального анализа сингулярных дифференциальных операторов, 1963. ² Х. Х. Мургазин, ДАН, т. 196, № 1, 44 (1971).